Дальневосточная Книжная Палата при Государственной Публичной Библиотеке
41-806
Спец. хранение
Российская Центральная Книжная Палата

№ 6. Воскресенье 12-го марта 1922 года. г. Благовещенск. № 6.

В союзе плуга, молота и мысли—сила и право!

Власть Советам, а не партиям!

Вольная трибуна

Подписная плата газеты:
На один месяц с доставкой 40 к.
При коллективной выписке союзами чрез правления и коллективы допускается рассрочка и скидка 10%.

Цена 10 коп. Орган Амурского Союза Социалистов Революционеров Максималистов. Цена 10 коп.

Адрес редакции: дом Кунст и Альберс, Бюро Соц. Революц. Максималистов. Прием по делам редакции с 11 до 1 часу дня.
Выходит еженедельно по Воскресениям.

Долой интервенцию!

Вздувайте горны!

Ровно 5 лет тому назад восставший, негодующий народ в лице солдат, рабочих и крестьян мощным ударом своей революционной воли сверг тысячелетнее ярмо царского самодержавия. Много драгоценной крови лучших детей трудового народа было пролито, много бойцов - революционеров легло костьми на поле славы, у стен царизма, прежде чем шатающийся трон буржуазно - полицейского строя развалился вдребезги; только удушливый трупный запах остался от него.

Так или иначе, но царизм, казалось—мощный и непоколебимый, разбит и никогда не вернется.

Но, свергавший гнет царизма, трудовой народ сделал это вовсе не для того, чтоб заменить власть дворянско - купеческой партии—властью партии коммунистической. Трудящимся противен всякий гнет, откуда бы он не происходил и какую бы маску он не надевал. Сам собой хотел управлять трудовой народ и выдвинул свои революционные органы Народной Воли—Трудовые Советы. Став на путь вооруженной борбы с классом хищников эксплоататоров, став на путь разрушения старого проклятого строя и создания нового социалистического общежития, пролетариат городов и беднота деревень продолжали штурмовать старый порядок, не думая ограничиться голыми политическими свободами. Такое победоносное шествие революционного народа на твердыню капитала естественно не могло не вызвать тревоги в лагере буржуазно-соглашательских элементов, а также и среди правых половинчатых социалистов—оппортунистов.

Когда трудовая масса свергла царизм, то они радовались и аплодировали ей. Когда, вместе с тем, под ударами разбушевавшейся революционной стихии, на ряду с аракчеевскими порядками, муравьевскими воротничками и столыпинскими галстухами, полетели к черту все дворянские конституции и милюковские законы, то власть в лице коалиционных министров стала всеми мерами препятствовать шествию революции и заняла по отношению к трудовому народу такую же позицию, какую до того времени занимал царизм.

Почему?

Да, вполне понятно! Половинчатым социалистам, как идеологам буржуазии, рассматривающим нашу революцию, не как социальную и трудовую, а как буржуазную, углубление революции было не приемлемо потому, что оно разрушало все их минималистские программы, их мещанские тенденции и лишало власти. Буржуазии же углубление революции было страшно потому, что лишало ее нетрудового дохода, отнимало право господства, угнетения, эксплоатации, а главное—власти экономической и политической. В силу всего этого началась затяжная борьба между революционным народом и властью.

Сначала «взбунтовавшихся рабов» (выражение Керенского) старались уговорить дипломатическими способами, угрозой германского нашествия, возбуждением дикого буржуазного шовинизма, льстивыми речами. Но это не действовало. Началась вооруженная схватка. Буржуазия бросила вызов революционному народу—он его принял и в результате октябрьских боев под знаменем: вся Власть Советам!, революция победила буржуазную реакцию и вкорне уничтожила все наследия романовщины и соглашательства. В стране утвердилась рабоче-крестьянская власть в лице Советов, и казалось бы, народ должен был, наконец, вздохнуть свободной грудью.

Но не тут то было!..

Партия претендующая на революционность и, взявшая на себя монополию вершить дела страны,—партия коммунистов большевиков, оказались не лучше своих предшественников т. е. правых есеров, меньшевиков и кадетов.

Воспользовавшись доверчивостью революционных масс, одурманив народ красивыми звонкими, но пустыми и бессодержательными фразами, коммунисты сумели добраться до крвешка власти. Сначала они, прикинувшись друзьями рабочего класса, нападали на буржуазию, клеймили правых социалистов соглашателей и вообще втирали очки рабочему классу. Когда же усевшись на рабочих и мужицких спинах, они окрепли, то вся их словесная защита оказалась не больше, как пустозвонством.

Постепенно они вытеснили из трудовых Советов все инакомыслящие революц. элементы, а втиснули туда своих членов, а затем оттеснили от власти и Советы труда, заменив их властью своей партии, даже не целой партии, а ея отдельных членов. Все выборные должности заменили своими бездарными—назначенцами и, подобно кадетам, стали тормозить ход революции, борясь не за дело народа, а за интересы своей партии. Точь-в точь, как во времена Керенского.

Народ революционен, он не хотел остановиться на полпути и партия большевиков также призывала его к углублению революции. Но это до тех пор, пока она сама не достигла власти. Достигнув власти, она надела узду на революцию и все великие октябрьские завоевания свела к нулю. Даже февральских завоеваний у нас не осталось и в помине.

Какое-то царство аракчеевщины в результате получилось. Нет свободы слова, собраний и союзов для трудящихся, над всем—контроль новых властителей. Развилась тайная дипломатия, не ведомая народу, аресты, полевые суды, казни без суда и по суду, шпионаж, как язва разъедающий полунищенскую страну—вот итоги пятилетия февральской революции, благодаря тому, что у власти стоит не сам трудовой народ, не его Советы, а чуждая трудовому народу партия с ея комиссарами, военкомами и спецами, которые командуют трудящимися, как командовали ими и другие группы и партии. И так будет продолжаться долго, долго, пока народ не поймет, что не партии хотя и революц., а выборные, подконтрольные и подотчетные Советы труда приведут людей к истинной свободе и братству.

Друзья рабочие и крестьяне, вы пережили много невзгод и страданий, вы знаете что:

„Рабочих кровь рекой давно по миру льется;
Свободу всюду всем рабочий добывали,—
Один лишь он в цепях, как прежде, остается—
Он цепи старые на новые менял!“

Поэтому пора приниматься снова за работу, чтоб сбросить, раз навсегда, эти цепи. Сбросить совсем, но не только сменить. Побольше самодеятельности, побольше энергии и меньше доверяйте волкам в овечьей шкуре, надейтесь только на себя. Как февральская, так и октябрьская революция доказала нам, что, как ни меркуловщина, так и не розовые коммунисты—выведут нас из беды, ибо освобождение рабочих—дело их собственных рук! За работу, к единению!

Грядет новая третья революция и теперь будет от нас самих зависеть, чтобы и на этот раз мы не остались у разбитаго корыта, как остались в февральскую революцию благодаря Керенскому, а в октябрьскую благодаря коммунистам.

Готовьте почву для новой революции, вздувайте горны! Идите вперед, а не назад.

Свенгали.

Буржуа и коммунист, вы объединены!

Да, вы объединены с тех пор, как первые с любопытством, а затем и с доброжелательством стали подходить к коммунистам, рисовавшимся им кровожадными тиграми, но на деле, оказавшимися ручными кроликами, а вторые, отказавшись от октябрьских завоеваний, пошли на встречу первым и вновь стали укреплять капитализм. Вы объединены общей борьбой с самодеятельностью рабочих и общим идеалом, в основе которого лежит эксплоатация человека человеком или государством.

Крепок ваш союз и нам революционным рабочим горько от него придется!

Не говорите, что это клевета, ибо каждая газета из Совроссии, каждый шаг вашей деятельности в Д. В. Р. говорит о вашем содружестве. Вы объединены всем укладом современного строя, который вы не разрушаете, а укрепляете. Не даром же английская буржуазия хвалит коммунистов, а Ллойд-Джордж с восхищением отзывается о большевистских дипломатах. Не даром же незаконный родитель буфера, гн. Краснощеков посылал воздушные поцелуи президенту Америки Гардингу, заклятому врагу нашей революции, и глазки ему строил.

Все эти Дайренские, Вашингтонские, Каннские и Генуэзские конференции это дружеские «журфиксы» и банкеты, где происходит ваше сватовство, ваше объединение. А там, где начало объединения партии, именующей себя революционной, с буржуазией, там конец революции, там ее гибель.

Знаете ли вы, чем еще вы объединены? – смертной казнью, которую вы применяете к людям с одинаковой жестокостью и равнодушием. В этом деле вы друг друга стоите!

Ох, и крепок же ваш союз! Кровавым маревом чудится он нам!..

Вы объединены во всем, до мелочей, до смешного, до курьеза. Даже ваши газеты пишут об этом, не стесняясь:

„*Буржуа, интеллигент, рабочий*, (читай: коммунист) вы *объединены*!“ и т. д, так гласит объявление в одном из № „Амурск. Правды“ о спектакле в пользу фронта. √

Помогать фронту вещь благородная и необходимая. Это обязанность каждого, кто любит революцию и кто враг интервенции, но причем же здесь единение буржуа и рабочего?.. Ведь фронт существует только потому, что существуют и буржуа и рабочие и это фронт между ними. Так причем же здесь объединение? Правда, страж «невинности» и „благопристойности“—Амурская госполитохрана нашумела по поводу этого объявления о «единении», даже кой-кого и распекла за такой пассаж и заметочку в газете поместила о своем возмущении. Словом все честь-честью, как полагается приличным людям.

Но, как шила в мешке не утаишь, так и не прикроешь ничем единения буржуа с коммунистами. Лишний раз это можно было наблюдать на благотворительном вечере 19 февр., устраиваемом в пользу фронта, где было много всяких удовольствий вплоть до «зеленаго змия» и можно было наблюдать за столиками только буржуа и коммунистов, «мило» развлекавшихся яствами и питиями. И нужно сказать правду, единение было самое трогательное. Здесь не было ни рабочих, ни интеллигенции, ни граждан смертных, только буржуа и коммунисты.

Буржуа и коммунисты, вы—объединены!

Троцкий и генерал Слащев, вы—объединены!

Краснощеков и призидент Гардинг, вы—объединены!

Но нам, труженикам, странно, от этого объединения.

Валерьян Обреченный

К наступлению на кооперацию.

В 1917 году, при стихийном уничтожении всяких самодержавных нечистот, не уцелели и нечистоты нагромождённые на крестном пути русской трудовой кооперации, после чего, как бы в подтверждение совершившихся фактов правит. Керенского была издана целая серия законов в пользу общественных организаций экономического характера.

Сделав свое дело революционная буря помчалась дальше.

С небывалой силой и быстротой начали появляться различных видов потребительные и производительные о-ва: [illegible], льносоюз, [illegible] и проч.—как плоды самодеятельности масс, выросло несколько новых кооперативных объединений и к концу 18-го года вся Русь покрыта была сетью о-в объединенных на свободных договорных началах. Распределение продуктов целиком почти сосредоточилось в руках кооперативов, а за ним быстрым шагом по этому же пути пошло производство. Человеку, живущему не отвлеченными идеями, а воплощением этих идей в жизнь, казалось, что наступило новое летосчисление в экономическом развитии края, и что под дружным напором свободного творчества низов разрушенное войной и капиталистическими беспорядками хозяйство быстро не только восстановится, но и усовершенствуется.

Но такая самодеятельность масс окончательно выбивала почву из под ног власть захвативших большевиков, низводила их на положение простых посторонних зрителей и грозила не в далеком будущем вовсе устранить от дела правительственные учреждения, а вместе с ними—и партию. Но ведь цель политических партий не в развитии экономической и духовной жизни народа, а в захвате власти, в подчинении всей этой жизни власти, в централизации всей этой жизни в руках партии.

И вот, освободившемуся из под гнета капитализма народу, в самую глубину его творческой души был послан с Кремлевских высот смертельный плевок в виде монополизации всех видов сырья. Декреты, один за другим, постепенно, отнимали у народа права на тот или иной вид сырья и также постепенно передавали эти права компартии в лице скороспелых „главзерн“, „главкож“, „главтопов“, „[illegible]“, „распредов“, и проч. бюрократических организаций. Всякое общественное творчество, общественная инициатива, как и инициатива отдельных лиц работавших в этом направлении были па-

Дальневосточная Книжная Палата

В последних числах февраля в пос. Джалинда после геройского вооруженного сопротивления, оказанного при аресте, коммунистами расстреляны известные партизаны—революционеры: БЕЛКИН, ВОРОНОВ и ЩЕРБИН.

рализованы и подчинены воле Кремля.

Если в экономической борьбе принимают участие представители политической власти, то тем самым в борьбу вовлекается и весь правительственный аппарат включительно до сыскных отделений, жандармерии, милиции и даже армии. (В Совроссии была создана специальная продармия количеством в 420 000 человек).

И все таки воля компартии, не смотря на свою коллективную громоздкость и услуги всех видов тайного и явного сыска, не смогла сломить народную волю. Убив все виды кооперации: кредсоюзы, сельско-хоз. кооперативы, производительные т-ва и кооперативы путем монополизации средств, производства, дальнейшая их деятельность в этом направлении убила и потребительную кооперацию введя монополию на продукты производства. Рядом стеснительных мер и законодательств потр. кооперацию заставили выполнять те товарообмены и развертки, которые разорили крестьян и не принесли пользы правительству.

Правда, этот урок не прошел даром для комов. Испытав на собственной шкуре результаты грабежей в государственном размере, произведенных под видом разверсток и тов. обменов, и пережив ряд крестьянских восстаний и бунтов, стоивших комам сотен, а крестьянам—тысячей жертв, расстроив этим все хозяйство страны и вызвав голод в Поволжье, они пришли в конце концов к заключению о необходимости «даровать» кооперации самостоятельность и независимость.

В чем же выразилось это дарование?

Если раньше комы, посредством организованных насильников, огнем и мечом подчиняли население своей воле, то теперь—изменилась лишь тактика этой борьбы. Чрезвычайки, особые отряды из отбросов русских и иностранных лишены были власти над кооперацией, но она перешла непосредственно к организациям из коммунистов. Прямое насилие сменилось косвенным. Коммунисты неспособные в силу ложной своей системы создать хоть мало-мальски отвечающую нуждам населения экономическую организацию, решили во что бы то ни стало завладеть готовым, налаженным путем долгого опыта кооперативным аппаратом, для достижения Марксовской утопии. Свою репутацию настолько подорвали в глазах крестьянства, что сунуться в крестьянскую среду с тем или иным предложением они, как коммунисты, не могут,—им не верят. И вот комы навешивают ярлыки общественных работников и в таком виде предстают перед населением.

1) Они создают центральное (при Обкомпарте) кооперативное ядро из «из твердых» коммунистов.

2) Это ядро организует при райскладах и ссыпных пунктах „кооперативные" ячейки.

3) Это ядро предписывает всем комячейкам захватывать на местах потребиловки в свои руки.

4) Этим ядром пускаются в область инструктора ничего общего с кооперацией не имеющие, но выступающие все также от имени кооперативного центра (в данном случае от имени „Амур. Кооперат.").

Борьба усилилась. Стонет население. Трещит мощность и сила кооперации, а вместе с нею и материальное благополучие народа но это не останавливает «татарского» нашествия секты марксистов. Приближаются весенние посевы, а семян даже по подсчету правительства, для одной только „богатой хлебом" Амур. области, не хватает 500 000 пуд.

Кто снабдит население семенами? Правительство? Нет, этому уж больше никто не верит, даже само правительство, даже компартия, даже „сам" Ленин!

А между тем кооперация, если и не в полной мере, то в значительной ея части, могла бы это сделать. Но различные агенты власти разрушают эти возможности. Не говоря уже об интригах всех коммунистических кооперативных ячеек у нас имеются и такие примеры, как реквизиция 8.600 п. овса в Михайло-Семеновском, того самого овса, заготовку которого на семена, по заявлению правительственных лиц, население вынуждено будет делать заграницей.

Наконец раскол ДВ. Съезда в Чите положивший начало созданию нового союза кооперативов,—Дальсоюза, совершенно свободного и независимого от каких бы то ни было политических центров,—указывает на ту решительность коммунистов в стремлении разрушить последний на половину уцелевший хоз. эк. аппарат, который самими массами поддерживается и выносится на своих плечах.

Но, обвиняя в разрушении кооперации коммунистов, нельзя обойти молчанием и преступную пассивность кооперативных работников. Запуганные ужасами нашей действительности они, вместо борьбы, часто, подобно страусу, прячут голову под крыло желая не видить того, что происходит. Пора сбросить эту трусливость и организованному натиску темных сил противупоставить стойкость соответствующую защитникам светлых идей кооперации.

Большинство кооператоров мыслят, что чем мягче они будут в борьбе с коммунистами, тем меньше шансов дадут они последним для грубого насилия над кооперацией, тем дольше протянет дни своей жизни кооперация. Но ведь опыт нам показал, что дух Маркса, сошедший на русских коммунистов, обладает способностью испаряться из людей под натиском не только правды, но даже и лжи. О последнем свидетельствует ряд принципиальных уступок комов перед империалистами и капиталистами всех стран.

И раз коммунисты поставили себе определенную цель в деле разрушения кооперации, то, рано или поздно, а схватка роковая должна произойти. Так нечего же прятать голову под крыло. Вас, работников кооперации, население уполномочило не продавать, а защищать его интересы. Упритесь же в пращу кооперативных принципов и, вооружившись сознанием исполнен. своего долга перед трудовым народом и историей,—дайте отпор.

Б. Орлов.

...вать счастье для рабочих, мы сами же должны довести начатое дело до конца, не возлагая надежд на других. В борьбе за свои права надо собрать свои силы, итти по намеченному пути, побеждая все капиталистические преграды. Но вы, рабочие, трудящиеся на местах вбольшинстве стараетесь быть в стороне и часто употребляете „моя хата с краю" не трогайте, дескать, м е н я. Изберем на общественную должность всякого рода Сидоровых, Петровых и с ними присных и говорим: за нас там сделают „они", а наше дело умножай мозоли на руках, возле станков, плугов и машин и жди от „них", от наших „избранников", когда они принесут нам жареных гусей, да в рот положат. Но, нет, не несут нам гусей и не покрывают наше голое тело одеждой, а заставляют работать, не взирая за нашу тяжелую работу в революции и бесстрадную экономическую жизнь, а мы в недоумении спрашиваем: почему это? что это значит? А голось невидимый нам отвечает: „да потому, что вы рабочие заснули, и своим молчанием погубили самих себя."

Вы отвечаете: да, ведь, мы же работаем!—Да, вы работаете, но вами правит власть господствующей партии большевистско коммунистического покроя, которая разделила рабочих на тридцать, сорок групп, поставив между вами перегородки и всякого рода заслоны и вносит в нашу трудовую семью разницу ставок оплаты труда на заводах, фабриках, в армиях и т.д. У нее хватает наглости говорить, что у власти стоят сами рабочие! Это ложь! Если бы у власти были сами рабочие, то они относились бы к личности работающих иначе и не подвергали бы рабочих произволу „революционного чиновничества", как это делается теперь. Разве мы, рабочие, боролись за насилие и гнет?—Нет! Мы добивались братства, равенства и мира на всей земле, за плодотворную работу, за улучшения всех прав для трудящихся боролись мы. Но главенствующая партия коммунистов не хотела этого и, слив с завоеванные кровью партизан и рабочих позиции свобод, уступила место нашему врагу черносотенцам, белогвардейцам, спекулянтам и всей этой нечисти, пригласив их вместе работать во всех канцеляриях и учреждениях и даже допустив к власти. Они в настоящее время, за счет рабочих, получают повышенную норму продуктов питания, обмундирование и даже роскошь, а рабочим и их семьям за их труд „шиш на масле!" Особенно учителям деревни, приходится голодовать по целым суткам, тогда как учителя и рабочие должны бы были удовлетворяться в п е р в у ю очередь, ибо благодаря их все люди научились читать, писать, но коммунисты сделали наоборот, кто не трудится—тот обжирается, а кто работает, тот с голоду пухнет и в лохмотьях ходит. Нам коммунисты говорят: надо восстановить промышленность, наладить железно дорожный и водный транспорт, улучшить школы и всю хозяйственную разруху, созданную врагами революции, но на деле они до сих пор не ударили палец о палец и вся их деятельность заключается в пустословии, в митинговании, в издании законов, приказов за неподчинение и не признание каковых сажают в тюрьмы, увольняют со службы и разстреливают.....

Работайте и кровью защищайте, а мы мы будем властвовать—вот какова программа коммунистов.

Но нет, властелины, всему бывает предел! В настоящее время всякий трудящийся знает, что ему делать, если его враги не дремлют. Рабочий учел все обстоятельства и говорит: долой наемников и узурпаторов! Да здравствует производитель труда—мозолистые руки и трудовой интелигент. Мы проснулись от опьяняющего сна коммунистических трескучих фраз, носившихся до сих пор в наших рабочих рядах. Прочь с дороги, сон, не мешай объединению в мощный Союз рабочим и крестьянам для защиты завоеваний революции и полной победы над империалистами, соглашателями и их прихвостнями. Нет места им в наших рабочих рядах, в которые они стараются проникнуть всякими путями и хитростями, идя на соглашательства на уступки, дабы захватить в свои руки власть и угнетать нас, рабочих, крестьян и трудовую интелегенцию. Крестьяне, рабочие и трудовая интеллегенция, сбросьте с себя спячку, возьмитесь за молот счастья и с т р о й т е э к о н о м и ч е с к у ю ж и з н ь. Верните в свои руки все предприятия, создавайте синдикаты труда и сельско-хозяйственные комитеты, берите пример с горнорабочих. Не надейтесь на „благодетелей" их нет. Сами мы, рабочие, встанем к молоту, плугу и мысли и призовем только честных себе соратников из трудовых масс, но не допустим капиталистов, белогвардейцев и соглашателей.

Металлист.

— —

Дело тов. МИХАЙЛОВА.

9 марта в 2 часа дня состоялся военно-полевой суд над членом Исполнительного Бюро Максималистов т. Михайловым, командиром партизанского отряда „Бунтарь". Михайлов оправдан. Подробности в следующем номере.

По области.

Путевые впечатления.

Тяжело дышится в области.

Тяжелее чем в городе, где за пестрой вереницей событий и ежедневной суеты дни идут быстрее. А в деревне тянутся они медленно тягуче.

Мысли о хлебе, о корме для скота, о войне, налагают свой тяжелый отпечаток на всю жизнь мужика. „Житница" Д.В.Р. пустеет все больше и больше.

Слышатся жалобы: „Нет зерна на посев, нет кормов для скота,, нет овса".

Амур накануне голода! Какая странная ирония. В целом ряде деревень Ивановской волости раскрываются старые соломенные кровли, отгребаются из под снега прошлогодние кучи соломы и идут на корм скоту.

Местами, (на ивановских заимках) кровли уже все съедены и соломенных завалин не осталось—скот пасется на полях.

Разгребая копытами снег, уныло бродят по снежным полям, еле таскающие ноги, лошади и коровы. А тут, как на зло, мороз стоит январьский.

Гибнет скотина.

И все тяжелее и тяжелее становится на душе у пахаря.

Много ли напашешь на еле живых конях.

Да и сеять то у многих нечего.

В «богатых» деревнях есть надежда, что более зажиточные поделяться с неимущими, но есть такие деревни, как напр. Ярославка, где едят смесь из муки и отрубей, или то, кто чем поможет? «Дойдем до того как в России», угрюмо говорят мужики.

А тут еще продналог!

И откуда только брались сведения для обложения продналогом?

Бывает так, что крестьянину приходится платить 70-80 рублей, а у него всего имущества на 100-150 р. Как тут быть! Хлеба нет, остался один скот, да и тому цена грош.

Заплатить продналог-значит оставить на все хозяйство одну-две клячонки...

Продналог требуют немедленно, сроку дали месяц.

Разъезжают инструктора с пистолетами по области, гоняют мужицких заморенных лошадей и требуют быстрейшего сбора продналога.

„Не дадите добровольно—силой возьмем. Крыши цинковые раскроем и машины оставшиеся продадим"—грозят инструктора.

—„Пусть берут, все равно разорят. В России голод и у нас тоже будет", слышится со всех сторон.

Школы закрываются одна за другой. Да и в оставшихся число учеников с каждым днем уменьшается.

Целое поколение остается неграмотным.

А над всем этим царит запуганность деревни перед угрозами проезжего начальства.

Борьба с «бандитизмом» сделала свое дело.

Деревня терроризована, сосед соседа боится.

Шопотом передаются рассказы о расстреляных в Михайловке.

Кошмар колчаковщины протянул свои кровавые руки над областью.

Вачер.

Пора проснуться!

Товарищи рабочие и крестьяне! Вы,—труженики, авангард Мировой Социалистической Революции, защитники прав экономической жизни мирового пролетариата, в его борьбе за свои права, вы вновь заснули. Благодаря этому гибнет ваша свобода и дезорганизуются ряды трудящихся. Каждый рабочий, крестьянин и трудовой интелигент, стоя на страже Великой Октябрьской Революции, призвавшей трудовые массы к полному освобождению труда, к независимости от тунеядцев, бездельников, к свободному их творчеству,—вновь теперь окунулся в обыденную жизнь мещанской спячки и остается инертным к дальнейшим завоеваниям своих прав.

Прошло 5 лет, как освободился рабочий и крестьянин от ига капиталистов, и взяв, как будто в свои руки, фабрики, заводы и все орудия производства и встав, казалось, у кормила власти для проведения в жизнь вопросов, касающихся самих себя, мы все-же не делаем этого, а надеемся на других, на своих, „избранников", от которых хотим получать все для нас необходимое.

Нет, товарищи, никто не даст нам этих прав, кроме нас самих. Раз, мы сами взялись вначале ко...

Сыны Революции.

Мы—сказки столетий,
Мы верим, как дети
В свободный и радостный строй.
Вздуваем мы горны,
Хоть грязны и черны,
Но светлы умом и душой.
Сыны Герострата—
При звуках набата,
Всемирный вздуваем пожар;
Мы жжем дворцы, храмы,
Пусть будут все с нами,
Кто духом и телом—бунтарь.
Друзья Гильотины—
Мы—ротвы машины,
Мы пламя доменных печей.
Отец наш был голод
Игрушкою молот,
А музыкой—стоны цепей.
Мы—дети Марата,
Голодного брата
Мы в бой за свободу ведем;
Семьей пролетарской
И волей бунтарской
Заветное счастье найдем!
Мы смелы, как Муций
В огне революций.
Мы выдержим тяжесть аттак,
Расправивши крылья,
Разрушим насилье—
Ведь предок наш вольный Спартак!
Мы долго страдали,
Но вот мы восстали
Могучей гранитной стеной:
Стихией террора
Мы смоем позоры
И гнет победим вековой!..
Из звуков и красок,
Из песен и сказок
Мы строим алтарь красоты,
Мы любим искусство
И силою чувства
Мы вырастим счастья цветы!
Мы—дикие скифы,
Далекие мифы—
Мы вызвали к жизни теперь
И силой случайной
Растерзали тайны
И к знанию отперли дверь!

Жуковский-Жук.

Освобождение рабочих—дело их собственных рук!

ГОЛОС ГОРНОТРУДЯЩИХСЯ.

ДОКЛАД.

О финансовом положении областного горного комитета за отчетный период с 1 го августа по 31-е декабря 1921 г. представленный на 2 й Краевой С'эзд горнотрудящихся.

Из бухгалтерского отчета за время с 1-го августа по 31-е декабря 1921 года включительно, т. е. со времени 3 го с'езда горно-трудящихся Амурской области видно, что израсходовано на содержание Облгоркома по всем его статьям 10,444—31, тогда как поступило доходов всего 9.514—97.

Из них так называемых прямых доходов.

Членских взносов 4.119-35 и 3%-х отчислений на поступившее золото в Горкооператив 1.177-69. От Экономического Совета 500 00 и от прежнего Правления валютой, документами и инвентарем 1.060-56.

Итого прямых доходов 6.857-60

Побочных доходов.

От реализации старательского золота и разных 180 71. Кроме того поступило или, откровенно сказать, взято с бою 13% отчисление в счет рассчетов с Горным Отделом не уплатившим 3%-х отчислений союзу до августа месяца 1921 г. 2.473 66

Итого побочных доход. 2 653-66

Из приведенных цифр видно, к а к о в незначительный приток прямого дохода, т. е. Союзных отчислений и 3% х отчислений за отчетный пятимесячный период времени выразившийся суммой в 5.297-00.

Если взять минимальный подсчет членов союза:

Зейский Горный Округ 3 500 человек. Буреинский Горный Округ 1.500 человек. Верхне-Амурский Горный Округ 1.200 чел. Нижне-Амурский 1.000 ч., то получим количество членов в 7-200 ч.

Следовательно, в среднем на каждого члена Союза падает за пятимесячный период взносов по 73 к., а в месяц по 15 к., что кажется на первый взгляд невероятным, но этот печальный факт не подлежит сомнению.

Причины такого прискорбного явления заключаются в следующем:

Места, избрав через свой 3-й С'езд, высший орган Областной Горный Комитет, забыли свои прямые обязанности, что этот орган может существовать и защищать интересы своих членов горно-трудящихся при поддержке с мест не только в моральном отношении, но также и в материальном.

Так, например, не поступало членских взносов ни одной копейки от всего Зейского Горного Округа; не внесено членских взносов товарищами углекопами Кивдинских и Бирских каменноугольных копей.

У последних есть уважительная причина та, что они за отчетное время не получали сами ни одной копейки из своего заработка, относительно же Зейцев, не озаботившихся хотя бы по полтиннику в месяц с человека отчислить союзных членских взносов в Облгорком то такое отношение к своим обязанностям непонятно и крайне печально.

В общем всюду ярко проходит красная черта недовзносов.

Правда, по отчету фигурируют на вид крупные поступления от Буреинского Горного Округа совместно с Ниманским районом, суммой в 1915 рублей, из этой суммы в кассу Облгоркома поступили ничтожные крохи, так как средства эти получались представителями Облгоркома командированными для организационной работы на местах и ими же расходовались на содержание и проезды; а отнесены местами на счет Облгоркома, в конечном результате получается также немного более нуля.

Для характеристики привожу следующие цифровые данные:

Поступило членских взносов и 3%-х отчислений с золота 5,297 р. каковые распределяются: Зейский Горокруг 3.500 ч. 200 95 по 6 к. на члена за 5 мес. Буреинский Горокруг 1.500 ч. 2.114-92 по 1-41 к. на члена в 5 м или по 28 к. в мес.

Нижне-Амурский.

Кивдинские копи 400 ч. ничего Бирские 120 ч. ничего Иванов прииск 600ч. 601р. плюс 300р. В янв. 22 г. 901 р по 1р. 50 к. за 5 мес. или по 30 к. в мес.

Верхне-Амурский

Улунгинский прииск 500 ч. 755-76 по 1 р. 50 к. за 5 мес. или по 30 к. в мес.

Урушинский 100 ч. 99-03 по 99 к. за 5 м или по 20 к. в м.

Джалиндо-Урканский 350 ч. 775-16 по 2 р. 20 к. за 5 мес. или по 44 к. в мес.

Ольдойский 120 ч. 138-01 по 1 р. 15 к. за 5 мес. или по 23 к. в мес.

Вот те мизерные средства, на каковые должен был бы существовать Областной Горный Комитет, но еще раз упомяну, благодаря вырванных 13%-х отчислений и зачисленных в доход, финансовое положение отчасти сгладилось, а в связи с этим была возможность провеститу трудную лихорадочную работу и борьбу, каковую вел и ведет Областной Горный Комитет, стоя твердо на принципах, указанных ему 3 м Областным С'ездом горнотрудящихся.

Понятно, что в дальнейшем при таковом отношении с мест к своим прямым обязанностям, не взносе союзных отчислений Облгоркому, вся его работа, все его задачи, за неимением материальной поддержки, сведутся к нулю.

А от этого опять же пострадают сами товарищи горняки, волей неволей вернутся к старому порядку, запрягутся в ярмо капитала.

Ясно, что при вышеуказанных средствах, Облгорком не имел возможности выплатить союзные отчисления в Облпрофсовет и Крайгорком, не получая таковых полностью с мест, в то время неся огромные расходы по организации и спайке Союза в центре и на местах, а также на его плечах лежит еще не оконченная работа по организации Союзного Кооперативного Объединения, которая также требовала и требует известных затрат.

Такое положение не может быть допустимо в будущем и места должны в срочном порядке выслать союзные отчисления за прошедший отчетный период, а в дальнейшем подтянуться и высылать таковые аккуратно, тем самым будет обеспечена и деятельность Облгоркома на пользу всего Союза горно-трудящихся.

Разъяснение крупных статей расхода:

Содержание членов и сотрудников Комитета с 15-го июля по 31 е декабря 1921 г.

Председатель, Товарищ Председателя, Секретарь и Казначей получали жалованья по 119 рублей в месяц.

Ответственные сотрудники:

Бухгалтер. Заведывающий канцелярией. Заведывающий Инструкторско - Информационным Отделом по 102 рубля в месяц.

Сотрудники.

Инструкторов в общем 4 человека и одна машинистка по 85 рублей в месяц, одна уборщица и разсыльный вместе получали 68 рублей при готовой квартире.

Разъезды и командировки:

Сделаны были две командировки для организационной работы в Буреинский Горный Округ: 1) т. т. Рудых и Филиппов в течение около двух месяцев, 2) тов. председателя Савчуком с двумя инструкторами Раамель и Мешальниковым была сделана в течение $2^1/_2$ месяцев, 3) командировка на Улунгу Инструктора Адабовского в течение 2-х месяцев, 4) командировка в Дж.-Урканский район инструктора Иванова, как представителя Облгоркома по приемке приисков в течение 2-х месяцев. 5) командировка в Магдагачинский район инструктора Филиппова свыше месяца организационной работы, 6) командировка на Ольдой Инструктора Михайлова в течение 2-х мес. для организационной работы и 7) командировка в Зейский Горный Округ старшего инструктора Латникова, как представителя Облгоркома на приемку приисков, не возвратившегося до сего времени.

Остальные статьи расходов не требуют особых разъяснений по своему назначению.

Общая сводка по простому рассчету:

На 1-е Января 1922 г. Облгорком

Имеет:

Инвентаря разного (на сумму) 98 60

Долгов имеет:

За Облгоркооперативом 348-38 За разными учреждениями 876-85 За предпр. „Дражруд“ 110 00 за тов. Вахневым 248-23 за подъотчетными лицами 30-00 за членами и сотрудниками 218-39 Что составляет его Актив. 1.930 45

Облгорком должен:

По кредиту на телеграммы в связи с почтовой гоньбой 1.800 00 по переходящим суммам 345 93 членам и сотрудникам старой заслуги 716-85.

Что составляет его Пассив. 2.862-79.

Таким образом получился дефецит в сумме 932 р. 34 к., каковой само собою разумеется произошел от невыплаты местами союзных отчислений. Если принять во внимание полученные 13 %% отчисления и выдавленные в Эксовете 500 р., то дефецит этот выразится солидной суммой в 3.906 рублей.

Дефекты по денежным суммам Облгоркома:

1) В сентябре месяце произведена растрата денежных сумм Союза казначеем Вахневым в сумме 280 р. 30 к, (копия акта ревизии кассы от 24 го сентября 1921 года при сем прилагается) и 2) В конце декабря по недоразумению, произшедшему у казначея Апрелкова с Председателем Вокста тов. Игнатьевым по ордеру № 240 на 700 рублей. Произведена ревизия кассы, результаты коей изложены в прилагаемых при сем двух копиях актов от 31-го декабря 1921 г.

На 1-е февраля сего 1922 года финансовое положение к улучшению не изменилось.

Поступило за январь:

Членских взносов 379-20 Долгу от организаций 154 55 От Горкооператива позаимствовано в счет текущих рассчетов 500-00 Разных поступлений 7 00.

Итого 1.040-75

Израсходовано:

Текущих расходов 934-88 и разных побочных 66-50.

Итого 1.001-28.

Остаток кассы на 1-е февраля 39 37.

Примечание: 1) Бухгалтерский отчет с 1-го августа по 31-е декабря 1921 г. и 2) краткий кассовый отчет за январь 1922 г. в следующем №.

О предстоящей эксплоатации Дражруда правительством.

Уже больше месяца, как я прибыл в Благовещенск, для заключения договора с Облгоркомом по делу передачи дражных предприятий на Селемдже Дражрудно-Харгинской Трудовой Артели на арендных началах.

Условия аренды артелью были выработаны таковы:

а) Артель берет на себя обязательство развить дело, вносить %% отчисления в гораздо большей сумме, чем частный предприниматель, а именно: рабочий Дражруда, как заинтересованный в удержании завоеванных прав трудового народа, а также в поднятии золотой промышленности, которая в данное время совершенно расшатана, а таковая именно и может послужить громадной поддержкой делу трудящихся. Помимо государственных налогов, артель обязалась платить и с получаемых прибылей: а) 25% на амортизацию принятого имущества по предприятию, б) 15% в пользу артели, в) 10% в запасный капитал, г) 5% в пользу инвалидов и семей павших за народное дело, д) 3% на культурно-просветительное дело, е) 2% на уплату по займам, авансам и др. и остальные 40% на расширение дела. Кроме этого артель брала на себя обязательства в виду финансового кризиса в республике, отпущенные правительством субсидии выплачивать в первую очередь, т. е. из первой добычи золота, не получая заслуги, за исключением на оплату необходимых жизненных потребностей, лишь бы возстановить промышленность и этим самым помочь истерзанной интервентами и белобандитами, нашей стране. Вот каковы стремления рабочей организации Дражруда. Но, к сожалению приходится отметить, что заключить договор с Облгоркомом представителям этой артели пока не пришлось, в виду заявления управления промышленности о том что предприятия Дражруд будут разрабатываться государством и никаким артелям передано быть не может

Безусловно такое положение, т. е. эксплоатация дражпредприятия государством при нормальной обстановке, весьма было бы желательно и приемлемо каждому труженику, если бы это подняло производство.

Но как ни тяжело, как ни больно, но факт останется фактом. В 1921 г. была куплена 2-х футовая драга Семертак ровно на 10 п. золота, да плюс к этому доставка ее на место, содержание известного штата при этой драге в течение 2-х лет, а также сооружения понтона при ней в осень 21 года, которое обошлось приблизительно в 20000 рублей золотом и в конце концов продажа с большими убытками иностранному капиталисту. На находящуюся драгу на Увахе также отправлялись дражчасти и товаропродукты в операцию 21 года, простоявшую и совершенно не работавшую до сего времени, не смотря на то, что там были ставленники управления промышленности. В каком положении находятся в данное время государственные предприятия видно каждому и понятно; отсюда можно предположить, что из эксплоатации Дражруда Уполминпромом, не выйдет ничего путного. По примеру драги Семертак Ольдойской концессии, рабочие невольно должны попасть в рабство частных эксплоататоров — иностранцев, которые не будут считаться с рабочими

И так, время бы оглянутся назад и не д е л а т ь уже более тех ошибок, которые прожиты горьким опытом и не толкать тружеников в рабство частного капитала, а наоборот идти навстречу здравым начинаниям рабочих, которые стремятся к возрождению промышленности и готовы в деле строительства принять на себя самые тяжелые условия, лишь бы это было не в пользу частного капитала, а в пользу трудящихся Д. В. Р. И так, со своей стороны, как представитель горнотрудящихся Дражруда, от имени таковых предлагаю управлению промышленности не быть косноязычным, а поддержать ходатайство горняков перед высшим правительством о передаче предприятия Дражруд вышеуказанной артели, которая при всяких тяжелых условиях дока-

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТРУДОВАЯ РЕСПУБЛИКА!

зала, что она может работать и работала в течение 2-х лет без ничего и только лишь существовала потому, что там управляли сами рабочие. Если же им оказать помощь то с уверенностью можно сказать, что дело процветет и от этого будет польза и правительству, и труженикам тайги. Такая помощь должна быть оказана артели отправлением в срочном порядке потребного количества товаро-продуктов, заготовка которых должна быть произведена через наш Обласной Горный Кооператив Союза горнотрудящихся и по возможности дражчастей и материалов, которые затребованы артелью. В противном случае драги могут не пойти в ход, а от этого никакой пользы никому не будет. Наша связь с избранным нами центральным профессиональным органом, Областным Горным Комитетом Производственного Союза горнотрудящихся, не будет ослаблена и контроль от лица рабочих в лице Облгоркома будет служить нам гарантией защиты наших прав.

Представитель Дражнорудной Харгинской Трудовой Артели

Земсков.

Просим ответить!

т. т. коммунисты!

1) За что и почему разгромлен Амурский Союз С. Р. Максималистов коммунистическими агентами в декабре прошлого года?

2) За что арестован член союза П. В. Рухлов и анархист Абламский?

3) Если разгром союза и арест товарищей связаны с обнаружением фабрики фальшивых таян, в чем вы нас обвиняете, то почему до сих пор вы не предаете виновных суду и не передадите дело гласности, чтобы все знали правду, кто же фальшиво-монетчики мы, или вы?

4) Почему „Амурск. Правда" не опубликовывает матерьялов, уличающих максималистов в подделке таян, что она обещалась сделать, а ограничилась только двумя клеветнически-провокационными заметками: „Арест Максималистов" и «Дела Максималистов», помещеными в декабрьских номерах газеты?

5) Чем обяснить, что фамилия члена союза Жуковского-Жука находится в особом списке лиц, подлежащих аресту и если он совершил преступление, то почему вы его не арестовываете, а выжидаете в то время, когда постановление об его аресте вами давно сделано.

6) За что была вами арестована коммуниска Мария Гольдберг, которую вы невинно морили в тюрьме полгода и теперь внезапно освободили: почему вы не привлекаете ее к суду?

7) Почему вы не огласите в печати документов, уличающих нас в спекуляции, а подло клевещете из за угла?

8) Какими законами руководствовались вы, когда арестовали члена союза макс. Бирюкова-Шумилова, единственного сына у старухи матери и отправили на фронт?

Ждем гласного ответа!

Амурск. Исп. Бюро Максималистов.

Протест

Ознакомившись подробно с содержанием письма т. т. партизан и подпольных работников Никитина, Степанова, Безпалова, Чдтвергова, Мельника, Чуприна, и др., избитых при аресте на ст. Завитая и заключенных в тюрьму за принадлежность к парт. отр. „Бунтарь" и, принимая во внимание, что вышеуказанные т. т., не покладая рук, все время вели активную борьбу с белогвардейнами и японцами во время колчаковщины и вполне доказали свою преданность революции и делу трудящихся,— общее собрание Союза С. Р. макс. категорически протестует против репрессий безсмысленно применяемых к революционным бойцам, вышедшим из среды рабочих и требует их освобождения из тюрьмы, дабы они могли работать для дела свободы.

Общее собрание максималистов призывает всех т. т. рабочих протестовать против ареста этих лиц, как членов нашей братской трудовой семьи.

Долой произвол!

Да здравствует свобода!

Хроника

— **Игаян братка.** Из Москвы сообщают, что по вызову Троцкого, туда прибыл генерал Слащев, которому отведены три комнаты в советском доме на Петровке. После продолжительного совещания с начальником штаба Слащев отправился в бывшее Александровское военное училище, на Арбатской площади, где был немедленно принят Троцким без свидетелей. После беседы, продолжавшейся свыше 2 часов, в кабинет Троцкого были вызваны: Склянский, Фрунзе, полк. Каменев, Подвойский и несколько бывших генералов ныне занимающих высокие посты в красном генштабе. При участии этих лиц и под председательством Троцкого состоялся импровизированный военный совет, во время которого Слащев подробно обрисовал положение армии Врангеля сообщил ряд сведений о «замыслах» союзников и изложив свой план действий, в виду, возможной, по его мнению, интервенции. Совещание приняло несколько решений, сохраняемых в строгой тайне.

— **К судьба т. Задерновского** 25 февраля военно-полевым судом к смертной казни приговорен известн. партизан Задерновский, которому власть вменила обвинение в «бандитизме». После приговора т. Задерновский покушался на самоубийство через повешение, а затем сделал себе тяжелое ранение иглой. Состояние здоровья внушает опасение. Приговор казни заменен 11 годами каторги.

— **Нам сообщают**, что арестованные товарищи из отряда «Бунтарь» в числе 12 ч. перевезены из Завитой в Благовещенскую тюрьму.

— **Инициативной гууппой безработных.** На предстоящем 13-го **Марта** с. г. в помещении театра имени Луначарского, на общем собрании безработных гор. Благовещенска, на повестку дня поставлен вопрос об организации профессионального союза «ВСЕВЕДОМЛАД» т. е. союза: чернорабочих, сторожей, дворников, караульных, санитаров, больничных служителей, чернорабочих женщин, поломоек, прачек, санитарок, сиделок и др. домашней прислуги. Поэтому просьба товарищей принадлежащих по профессии к упомянутому союзу не только безработных, но и находящихся на работах, прибыть на общее собрание. На общем собрание предлагается присутствовать представителям облпрофсовета..

— **В воскресение 12 марта.** В театре профсоюзов состоится открытие весеннего сезона. Ставится популярная пьеса: «Весенний поток»., с участием тов. **Анчарова.**

— **Осиновый кол.** Распоряжением нач. тыла воен-пол. суды отменяются. По случаю их погребения—редакц. колектив «Вольной Трибуны» вместо венка на могилу им втыкает осиновый кол.

— **Приятный оппонет.** В сыскной газете« Страж от революции» напечатана провокационная статья по поводу максималистов Считая излишним вступать в полемику с таким „милым» оппонентом, мы только даем фактическую справку. Последний № 3, «В. Т.» вышел 12 декабря 1921 г., резолюция же максималистов была принята 29 дек. и не могла быть опубликована, т. к. следующий 4 № вышел 26 фев. 1922 г. В дальнейшем полемизировать с газетой сыска отказываемся т. к. аргументы, в виде арестов и подвалов, которыми, иногда, „Страж от Революции" может оперировать для нас весьма убедительны.

Партийная жизнь.

На днях Амурским союзом с. р. максималистов получена телеграмма от Центрального секретариата из Москвы, о том, что 7-я Всероссийская конференция максималистов закончилась. Матерьялы высылаются.

Коммунистические трофеи. Во время обыска в квартире максималистов, занимаемой товарищами Рухловым и Жуковским-Жуком, агентами ГПО. захвачены произвольно следующие вещи:

Типографский станок „Бостонка" 1, слесарная ножевка 1, полотен по металлу 2, кровельные ножницы (старые) 1, слесарных молотков 2, острогубцы 1, винторезных досок 2, винторезный клубик с вкладышами 1/4 1, подпилков разных (потертых) 4, зубил, 2, креймцестер 1, бородков (один изломан) 2, угольник металлический 1, ложка для распл. олова 1, отвертка обык. 1, коловорот—сверло (изломано) 1, сверло по металлу 1, циркуль металлический 1, аршин деревянный 1, олово (приблизительно фунта $1^1/_2$ 1, свинцу (приблизительно фунтов 8) 1, гаечный ключ 1/2 на 5/8 1, тисы стоповые слесарные 1, точило (камень оточен) 1, медных плит 6, ящик с гнездами для шрифта деревянный 1, рамы для набора 2, шрифт—буквы, труба железная из двух частей 1, катков металлических 3, катков каучуковых 2, каток с ручкой 1, круг из толстаго стекла 1, резина пол круга 1, краска бордовая весом приблизительно с 1/8 фун. краски кирпич. цвета 1/8 фунта, лаковая краска в банке (не много), квасцы весом (приблизительно) 1/8 ф., нашатырю с коробкой 2 ф., медный купорос в банке 1/2 ф., лаку спиртового 2 железн. банки не полные, лак в бутыл. разный, банка с глицерином фун. 5, масленка 1, бумага писчая больших листов 2 тюка без веса, бумага писчая малого формата и т. д.

Что-же с миру по нитке—коммунистам галифе!.

— **„Внутрений враг".** Со станции Завитой нам сообщают, что 1 марта агентами Г. П. О. арестован анархист С. Готик. Причины неизвестны.

— **Собрание Максималистов** состоится в воскресенье 12 марта в 10 утра. На повестке: вопрос о разработке проекта программы 7-го всероссийского совещ.

— **Сбили спесь.** Не так давно Коминтерн заявлял, что как штаб мировой революции он не желает разговаривать с другими социалистами пока они не станут коммунистами. Теперь же мы видим, что Коминтерну спесь сбили и он готов говорить где и с кем угодно. Вот телеграмма Дальта:

Чита 2/3 (Дальта) После доклада Зиновьева в пленуме Исполкома Коминтерна было заслушано сообщение Радека о его переговорах с представителями $2^1/_2$ го интернационала—Ледебуром и Адлером об общей конференции, на которой должен быть разрешен минимум вопросов, близких всему пролетариату, а именно: вопрос о германских репарациях, признание Сов. России, о восьмичасовом рабочем дне и безработице.

Представители $2^1/_2$ го интернационала согласились на эту повестку дня но заявили, что отказываются встретиться с красным Профинтерном. По поводу сообщения, что германская социал демократия отказывается от участия на конференции, Адлер заявил, что, по его мнению, шейдемановцы подчиняются решению 2-го интернационала и заявил что рабочая партия Англии согласилась участвовать на конференции. Решено местом конференции избрать один из городов Антанты—представители $2^1/_2$ го интернационала предлагают Берлин.

Фронтовая сводка.

за период с 4-го по 10-е марта 1922 года.

4/III Нашими частями 1/III заняты ст. Бикин и поселок Оренбургский. Документально установлено, что до боя под Волочаевкой через Хабаровский госпиталь прошло 11385, из них 3/4 обмороженных.

5/III Лихим налетом № кавалерийского полка 2/III с боя взяты поселки Ново Покровской и Зарубино.

7/III 4 го марта заняты ст. Бочарово и поселок Федосьевка, в 75 вер. от Имана. Японцы за Иманом предполагают разоружить белую армию. 5-го марта занято Нижне-Михайловское.

9/III 7/III части Нарреварმии находились в 10 верстах от ст. Губерово (40 верст от Имана).

10/III К вечеру 7 го марта нами с боя заняты поселки Тартышевский, Златоустовка, Цветково и ст. Губерово, принудив отойти противника за разъезд Гондаттьевка в 18 верстах от Имана. 1/III партизанами сожжена ст. Муравьево-Амурская, после отхода партизанского отряда Ярошенко, сделавшего наступление на Иман и отступившего после 12-ти часового боя.

Письмо в редакцию.

На днях я узнал, что на ст. Завитая в коммунистических застенках заточены 12 чел. партизан отряда „Бунтарь", среди которых значатся Г. Мельник и Т. Чуприн. Мне хотелось бы знать, какое преступление сделали эти лица пред существующим правительством, что сделали преступного эти юноши бойцы за рабоче крестьянскую революцию, которые с марта м—ца 1918 года из за станков и молотов вступили в ряды Красной Гвардии, участники боев. Мельник на Уссурийском фронте против Калмыкова, Чуприн же в это время состоял в одном из отрядов по борьбе с белогвардейщиной в низовьях Амура.

Перед сентябрьским переворотом 1918 года, эти товарищи вступили в организовавшийся в то время отряд по обезоружению контрреволюционного элемента, но так как Благовещенск внезапно был взят белобандитами, они должны были бежать из города. Чуприн и Мельник совместно с другими накануне занятия белыми города, нагрузили подводы оружием и патронами, отступили 7-мь верст на запад от города, где под открытым небом провели целый месяц, и только мороз заставил их вернуться в город, спрятав оружие в сопках.

Прибыв в город, Чуприн и Мельник были посвящены, в существующую Мухинскую организацию; они сейчас же принялись за организацию боевых десятков. Работали они в подполье, почти до самого переворота, снабжая одновременно и отряды оружием. Мельник за месяц до переворота 1920 года вынужден был бежать в область где вступил в Ивано-Благовещенский отряд, с которым и прибыл в город. Чуприн же до самого переворота работал в Благовещенск в подпольной организации по 1-му району.

По занятии города, пробыв в нем всего не более м-ца, Г. Мельник отправился на Забайкальский фронт, а Чуприн был на Хабаровском, и только по ликвидации фронтов, они оба снова съехались в Благовещенск.

И вот, когда снова белые банды сделали нападение на трудовое население Востока, эти двое юношей, первыми вступили под красное знамя партизанского отряда „Бунтарь" и отправились на фронт.

Теперь они заброшены в каталажку на ст. Завитая.

Считаю не лишним сообщить, что Мельник и Чуприн за все время своей работы в рядах армии с 1918 года не занимали ни каких видных, ответственных и командных должностей, а были лишь рядовыми бойцами за обще народное дело. Проффессия их: кузнец и маляр, образования также не имеют.

Спрашивается какое же обвинение им предъявляется, и за что их при аресте избили?

Я полагаю, что их взяли только за то, что они бойцы отряда „Бунтарь", которого коммунисты боятся, как черт ладану и который уже было решено, расформировать. Очевидно, это есть одна из мер для расформирования. Думаю что такими мерами власть далеко не уедет.

Когда мы слышали об аресте т. т. Михайлова, Задерновского Аксенова и других руководителей партизанского движения, мы определенно знали, что это политическая месть РКП. к деятелям революционно бунтарского направления. Но когда мы видим, что в тюрьмы бросают таких бойцов, как Чуприн и Мельник, которые ни в чем не повинны и свято исполняли долг революции, мы не должны молчать, мы должны протестовать против такого насилия, иначе не будет предела насилиям со стороны коммунистов.

Долой власть в лице партии!

Да здравствует власть Советов в лице крестьян и рабочих и их избранников!

И. Кен...

Редактор Жуковский-Жук

Издатель Амурский Союз С.-Р. Максималистов.

Печатано в типографии Т-ва „Труд" 11 марта 1922 года.